

Не родись Маззиной

ПЕРЕКЛЮЧАЕМ КАНАЛЫ

Вместо в скоротечном газетном потоке для детальных эстетических рассуждений о соотношении красоты и уродства, о смене прикроватных идеалов с течением времени, о социальной и нравственной эволюции женщины и о сочетании всех этих представлений, штампов, стереотипов с обликом и поведением современных телеперсонажей. Как обычно, телеэфир дал толчок к сравнениям, которые по здравому размышлению, особенно ревнителям художественных ценностей и неприкосновенности, могут показаться более чем экстравагантными. В честь нечетко обозначенного в истории юбилея гениальной итальянки показали фильм «Джульетта и духи».

Рядом с великой Джульеттой Маззиной — музой великого Федерико Феллини, о которой как раз в связи с упомянутым фильмом сказал как об обладательнице «взгляда по-прежнему собачки», — российское телепроизводство заставило меня наконец-то обратить внимание на два сериала. Как раз фигурируют новые девочки. По их поводу в разной степени справедливы оказываются и классические русское «не родись красивой» (именно так назван один из долгоиграющих телепроектов об умненькой секретарше с бусами и глазами на зависть соседу и Красной Шапочке), и предложенный мною вариант «не родись Маззиной» (именно такая мысль внедряется в сознание и, главное, в подсознание публики, когда по экрану мелькает неплохо скоординированный набор частей тела молодой няни из новорусского семейства).

Я не знаю, насколько долгоден будет марафон этих сериалов, которые потом наверняка, как это уже было с другими подобными, переключатся с телеканала СТС, передаваемого на восточных каналах Гортелеканала на более мощные и престижные общероссийские каналы. Это, в конце концов, и важно: санта-барбарой больше, санта-барбарой меньше. Важно, что в этот вполне рутинный многодедельный показ российской продукции (хотя и ведущей американских сцена-

ристов и авторов диалогов) параллельно попало то, что «продукцией» назвать невозможно.

В отличие от Маззины в фильме сорокалетней давности, живущей в уравновешенном буржуазном мире, откуда выходом было только общение с духами, наши «собачки» в этот мир еще только стремятся. Они как раз и есть воплощение мира люмпенов, где феллиниевская женщина получила свое рождение. У няни Вероники, суть Анастасии Заворотнюк, и у секретарши Кати, суть Нелли Уваровой, одни родители чего стоят! Буйная идиотка с непонятным по происхождению, но явно южным говором мамаша — Л. Полищук у красивой няни, вялая, толстая провинциалка мамаша — И. Муравьева у страшненькой секретарши — как раз подходящая почва, на которой такие «цветочки» должны были вырасти.

И фон у них примерно такой же. Одной приходится довольствоваться более или менее известным, изрядно похудевшим то ли продюсером из актеров, то ли актером из продюсеров С. Жигуновым в качестве отца нуждавшихся в няне великозростных «детюшек». Другой девушке предназначен «как бы» интеллигент (очки, интеллигентская неуверенность — все при нем), малоизвестный Г. Антипенко с неплохим театральным образованием и небольшим, в его 30 лет, опытом работы во второстепенном московском театре А. Калягина.

Федерико Феллини и Джульетта Мазина.

О режиссерах и вовсе лучше не будем. Да ведь Феллини на всех и не хватит: вон сколько каналов! Продюсер проваленного недавно «Золотого теленка» с ошеломляющей искренностью посетовал: сериалов много, умелых режиссеров неизмеримо меньше. Вот они, прелести массового производства, позволяющего изготавливать то, что уже несколько

десятилетий назад известным западный ученый обозвал «пластмассой». Наша «пластмасса» не нуждается в великих, ей достаточно послушных и не очень дорогостоящих. И в налаженный международный бизнес по производству сериалов русская струя вливается не менее ароматно, чем нефтяная, и не менее агрессивно, чем оружейная. Уже оказыва-

ются жизнеспособными наши малобюджетные сериалы, снятые по наскоро скроенным сценариям («она» становится незаменимой для «него»), быт или бизнес рушится, если бы не ее слабенькие, глупенькие старания), в практически не меняющихся декорациях (стойка в кухне, обеденный стол в жилом помещении, стол письменный и подобие компьютера в офисе), с раз и навсегда втиснутыми в одну и те же костюмы и интерьеры актерами.

Но удивительно: постепенно, по мере привыкания, переключаемые каналы, где идут одинаковые по способу подачи новости или клипы, зритель словно зацепляется за эти кадры. У них есть то же преимущество, что у склероза из грустного анекдота: ничего не болит и всегда что-то новенькое. Новенького, разумеется, маловато, но действительно ничего не болит. Не болит ежедневная толкотня иронично-многозначительного «дворецкого» из «Няни». Не болит суетливая и неизвестно (если не смотреть все подряд, но, боюсь, если и смотреть — тоже) по какому поводу плетущаяся служебно-любовная интрига из «Не родись...». И вдруг оказывается, что эти «серийные убийцы» телевизионного времени и зрительских денег — еще не худшие из возможных.

Эти две мгновенно вспенившиеся из беглых кастингов и сотенных ежегодных выпусков театральных вузов девицы, Заворотнюк и Уварова, своего рода «красавица» и «чудовище» канала СТС, вызывают привыкание, возможно, куда менее вредное для нравственного, а то и физического здоровья, чем реально-подставные шоу. Они безобидны. У них есть свой кодекс чести. У них есть свои преимущества перед западными образцами: девушки действительно глубоко наши, застенчиво врывающиеся в скабрёзные реплики или мизансцены, в которых совершенно вольготно живут сидельцы «До-

ма-2». У этих, нарисованной визажистом дурочки и закомплексованной сценаристом дурнушки есть изумительный почти уже не современный идеал: красота, добро, даже истина. Рядом с ними не нужны повторы мексиканских или бразильских сериалов: все традиционные сюжетные ходы, вроде путаницы, предательства, переодеваний обязательно приведут к одному, разумеется, счастливому концу. Только счастливому, только удачному, только в огромных автомобилях, с драгоценностями на шее и растерянно-восторженными улыбками тех самых мужчин, о завоевании которых и мечтать было невозможно.

Джульетта Мазина, доживи она до нашего времени, отпраздновала бы в этом году 85-летие. Талант неприкаянного и нежного существа, одной из первых великих не-красавиц мирового послевоенного кино был востребован и в итальянском телесериале тридцатилетней давности, а не только в шедеврах Феллини. Раздражавшая современников, сегодня Мазина никому не мешает. Думаю, что и в телепрограмме кто-то из неофитов мог прочитать название фильма с ее участием, сделав ударение на втором слоге, получилось бы вполне современно: кино о придурковатой карлице, неизвестно отчего испытывающей дискомфорт в малом замке, и о парфюмерной продукции; духи, господа, хорошо продаваемый продукт, а никакие не духи!

Нашим девочкам, да и мальчишкам — тем, кто снимается в кино, и тем, кто смотрит телевизор, — доходчиво, на «пластмассовом» уровне объясняют: не родись талантливой, не старайся поумнеть; простите за жаргон, «не парься», «сделай лицо попроще». Иными словами, не родись Маззиной, как великая актриса, а пристройся к сиюминутным жизненным реалиям. И все у тебя будет хорошо. Или — все у тебя будет.

Татьяна ЗЛОТНИКОВА,
профессор ЯГПУ.